

Глава 17: Опасная работаЦзянь Нин, в отличие от многих детей, не отличался щедростью. Раньше, если кто-то дразнил его и просил бутылочку, он цепко держался за нее, не желая делиться. Но сейчас, глядя на бледное лицо Чжан Си, он подавил урчание в животе и протянул ему бутылочку. — Малыш? — прошептал Чжан Си, его голос дрогнул. Яркие глаза Чжан Си пристально смотрели на ребенка, сидящего на кровати. — Как ты только что меня назвал? — спросил он, с трудом сдерживая волнение. — Ах! — Цзянь Нин, крепко держащий бутылочку с молоком, наклонился вперед, засовывая соску в рот Чжан Си. — Папа! — пролепетал он, его детский голос звучал немного хрипловато после утренних слез. Малыш был полностью поглощен бутылкой, его большие, словно виноградины, глаза были прикованы к тонким губам Чжан Си. Он не заметил, как руки Чжан Си сжались в кулаки на кровати. — Папа, а! — Цзянь Нин приоткрыл рот, показывая Чжан Си, как нужно глотать. Губы Чжан Си дрогнули, и он открыл рот, позволяя послушному малышу покормить его соской. Несколько раз он сделал вид, что глотает, но на самом деле ничего не выпил. Сухое молоко было слишком ценным, эти несколько банок достались ему на черном рынке по завышенной цене. Теперь трех оставшихся банок едва хватит надолго. — Хорошо, папа сыт, — Чжан Си забрал соску и позволил Цзянь Нину продолжить пить. Малыш, всё ещё державший бутылочку, явно чувствовал беспокойство. Он высвободил одну пухлую ручонку и потянулся к животу Чжан Си. Обычно, после того как он заканчивал пить молоко, Чжан Си подходил и трогал его маленький животик. Если живот был выпуклым, он целовал его и хвалил за то, что он молодец. — Будь хорошим. Тебе не нужно трогать мой живот. Я не голоден, — Чжан Си остановил ручонку ребенка, наклонился и, поцеловав его мягкое, пухлое личико, утешил: — Зови меня снова папой. Цзянь Нин поднял голову, его лицо, словно распаренная булочка, моргнул глазами и послушно произнес: — Папа! Чжан Си несколько раз прислушался, прежде чем наконец остановиться. Он смотрел, как ребенок пьет молоко, а звук тихого "папа" всё ещё звучал в его голове. Он долго учил это слово, представлял себе множество сцен, как ребенок произносит его. Он просто не ожидал, что услышит его на самом деле, и, будучи взрослым мужчиной, даже прослезился. Это было слишком неловко. Чжан Си слегка наклонил голову и сделал глубокий вдох, пытаясь успокоиться. Несколько минут спустя, придя в себя, он снова посмотрел на Цзянь Нина, который все ещё пил молоко. Малыш был голоден всё утро и уже волновался. Он держал бутылку с молоком и выпил её всю без остановки. — Мой животик! — выбросив пустую бутылку, Цзянь Нин сознательно расправил свое маленькое тело и позволил Чжан Си потрогать свой круглый живот. Чжан Си наклонился и коснулся мягкого и нежного животика своей большой мозолистой рукой. Он был немного неровным и зудящим. После нескольких прикосновений он заставил малыша громко рассмеяться, пощекотав его. — Хорошо, теперь твой животик полон, — закончил проверку Чжан Си. Он больше не хотел спать. Слово "папа" зарядило его энергией, и даже если бы ему пришлось сражаться с врагами сейчас, он смог бы сделать это ещё два часа. — Малыш, хочешь почитать со мной книжку с картинками? Чжан Си достал книжку, но прежде чем он успел перевернуть страницы, увидел, что малыш, только что хихикавший, теперь зевает. — Папа, хочу спать, — прошептал Цзянь Нин, которого клонило в сон. Он много плакал утром, а теперь много ел. С полным животом и отцом рядом он чувствовал себя спокойно, потёр глаза и захотел спать. Чжан Си на мгновение замешкался, увидев это, но в конце концов лег в постель и некоторое время спал вместе с ним. Не спав почти всю ночь, Чжан Си почувствовал усталость, как только лег на кровать. Он осторожно обнял малыша и прижался к нему головой, закрыл глаза и заснул. Было непонятно, сколько времени прошло. Цзянь Нин проснулся, всё ещё чувствуя сонливость. Он пнул своей маленькой пухлой ножкой и услышал приглушенное ворчание боли в своем ухе. — ? — Цзянь Нин в замешательстве открыл глаза и увидел Чжан Си с закрытыми глазами, но нахмурившего брови. Он посмотрел вниз на свою пухлую маленькую ножку и подумал, что пнул Чжан Си и причинил ему боль. Чувствуя себя виноватым, Цзянь Нин убрал ногу и, к удивлению, не стал продолжать свою истерику. Он погладил красивое лицо Чжан Си и послушно смотрел, как тот спит с открытыми глазами. Примерно через два часа Чжан Си внезапно проснулся. Первым делом он проверил

пеленку на кровати - она была чистой и сухой.— Папа! — хотя подгузник был чистым, малыш слишком долго сдерживался. Увидев, что Чжан Си проснулся, он сразу же раскрыл руки и захотел его обнять. Чжан Си отдыхал два часа, и его тело немного восстановилось. Он поспешно отнес ребенка в ванную. Вскоре после этого Цзянь Нин, решивший свою проблему, сел в ходунки и стал играть с Чжан Си в старые игрушки. Поиграв некоторое время, кто-то постучал в дверь. Чжан Си встал, чтобы открыть ее, и увидел Чжан Рао с сумкой в руках.— Вот, я только что принес это лекарство. Не забывай принимать его вовремя, — сказал Чжан Рао. Он был немногословен, но в этот раз он был немного разговорчивее. — Я слышал, ты подал заявление на работу охранником у каменного барьера. Это опасная работа. Ты все обдумал? Каменный барьер был установлен у разрыва в бесплодной звезде. Это было обязательное место для нападения захватчиков. Легенда гласила, что каменный барьер установил сам император Людовик III, чтобы противостоять назойливым зергам. В наши дни прошло много лет, и каменный барьер уже не был таким прочным, как раньше. В целях безопасности люди, жившие на бесплодной звезде, должны были по очереди охранять этот каменный барьер. Земля вокруг каменного барьера была загрязнена большим количеством крови зергов, отчего она стала вонючей и неприятной. Охрана барьера в прошлом была нелегкой задачей.— Я все продумал, — с улыбкой сказал Чжан Си. — В последнее время зерги рвутся к каменному барьеру как сумасшедшие. Даже если это не по работе, я должен пойти и посмотреть. — Он был их лидером и боссом. — Босс, не беспокойтесь обо мне. Вы с братьями можете быть спокойны и идти наружу. Я позабочусь обо всем дома. Чжан Рао, глава их маленькой общины, руководил своими людьми, добывая средства к существованию. Часть заработанного делилась между теми, кто трудился, а остальное вкладывалось в защиту их бесплодной звезды. Эта планета, которую чужаки считали дикой, опасной, отсталой, была их домом. Он бросил взгляд на Чжан Си, того самого, кто, казалось, не замечал тяготы их жизни, улыбаясь, как всегда. Рядом с ним, забавно лепеча, играл маленький Цзянь Нин, их общий сын, держа в руках простую игрушку-механизм. — Я только что проверил каменный барьер, — прошептал Чжан Рао, сдерживая тревогу в голосе. — Он долго не продержится. Как только он рухнет, нам придется... подумать об отъезде. Улыбка Чжан Си погасла, словно солнце, скрытое за тучами. Они молчали, глядя друг на друга, понимая, что скрывается за словом "отъезд". У них не было документов, большинство были разыскиваемыми преступниками. Ни один город не приютил бы их. Оставались лишь дикие, негостеприимные места, найти которые было нелегко. А даже если бы повезло, выживание стало бы суровым испытанием. В прошлом Чжан Си был равнодушен к жизни, не ценил ее, ведь терять было нечего. Теперь же... все изменилось. У него был сын, его маленькое чудо, о котором нужно было заботиться.— Подготовься, — сказал Чжан Рао, не желая продолжать тяжелый разговор. — Если дело дойдет до этого, у тебя будет много вещей, которые нужно будет взять с собой, когда заберешь Ниннина. Они стояли у двери, словно два воина, готовых к битве, но не с врагами, а с самой судьбой. Чжан Рао ушел, а Чжан Си зашел в комнату, чтобы дать Цзянь Нин лекарство. Он поставил его на стол и, забыв о тревоге, снова стал играть с сыном. Они смеялись, строили замки из кубиков, создавая свой собственный мир, где не было места страху и безысходности. Ближе к полудню, Чжан Си нужно было уходить на работу. Ему нужен был кто-то, кто присмотрит за Цзянь Нин.